

30-е СЕРДЦА

ЛЮДМИЛА ЗАКЛЮЖНАЯ

Людмила Закалюжная
Зов сердца. Часть 1
Серия «Маги Росвэнии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69713050

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – Вард Торгест, оборотень по рождению. Сыщик опытный и хитрый. И ему нет равных. Она – Самаира Вейн, маг, видящий смерть, втянутый в заговор. Сможет ли она найти преступника и выйти из опасной игры, когда желто-карие глаза оборотня манят, а запах грозы сводит с ума? Времени слишком мало: если Вард узнает о ее прошлом, то спокойной жизни придет конец. Книга вышла в печать.

Людмила Закалюжная

Зов сердца. Часть 1

Часть первая

«Все дороги ведут в Голстон»

Глава 1

Утро выдалось тихое, солнечное, а к обеду небо заволочило тучами. Поднялся ветер, и я пониже опустила капюшон, чтобы спрятать лицо от холодных капель дождя. Навестив троих больных, я с чистой совестью отправилась домой, по пути зашла в булочную, где мистер Дави Фелон, как раз достал горяченькие пирожки с малиной. Мои любимые.

– Мисс Вейн, а я все ждал, когда вы ко мне заглянете, – добродушно поприветствовал меня пекарь, протягивая булмажный пакет с пирожками.

– Надеюсь, все хорошо с малышкой Мэгги и Робертом? – немного обеспокоенно спросила я.

Осень, как обычно, принесла вместе с непогодой простуду. Мистер Фелон всего лишь на миг задержал мои пальцы в своих руках, а я тут же разволновалась.

– С детьми все хорошо, – успокоил меня пекарь, немного смущенно усмехнувшись и погладив светлую бороду. – У меня сегодня день рождения, и я хотел пригласить вас на ужин.

Я замерла, отчаянно пытаюсь придумать правдоподобный

отказ.

– Будут соседи, только две семьи – Матьюз и Дарем, вы тоже приходите. Я приготовлю торт с малиновой начинкой, как вы любите.

– Спасибо.

Я убрала пирожки в сумку. Отказывать не хотелось, но интуитивно понимала, почему меня пригласили. Молодая, одинокая женщина, фельдшер, приятная в общении – отличная пара для вдовца с двумя детьми.

– Я подумаю. С днем рождения, мистер Фелон.

– Спасибо, – грустно улыбнулся Дави, понимая, что я не приду.

На мгновенье я замечталась: мистер Фелон был добрым мужчиной, и с ним любая женщина была бы счастлива. И я могла. Бросила взгляд на стену, где висел семейный портрет четы Фелон. Миловидная темноволосая женщина счастливо улыбалась в крепких объятьях мужа.

Попрощавшись, торопливо открыла дверь и вышла на улицу, холодные капли дождя привели в чувство. Моя семья – это мои кошмары да крики от страха, а потом рыдания в подушку.

Сжав крепко зубы, я твердо направилась к двухэтажному дому, который предоставил мэр городка. Небольшой, но уютный с одной спальней, кухонькой и ванной комнатой. Водопровод был, а вот топить печку пришлось учиться. И вскоре изнеженная мисс и золу вычищала, и уголь в ведрах таска-

ла. Хорошо, что остались дрова от предыдущего жильца, их хватило ровно на зиму. Потом я уже покупала и складывала в дровницу. Физическую работу я полюбила, нежная кожа на руках огрубела, появились мозоли, но теперь это мало меня волновало.

Каждый месяц на мой счет в банке приходила приличная сумма, отец пусть и обиделся, но не хотел, чтобы дочь жила впроголодь. А я не брала эти деньги, полагала, что не заслужила.

Письма от мамы и брата читала со слезами на глазах, с тоской разглядывая фотографии. Эммет женился, после были крестины у первенца и рядом с его красавицей женой стояла моя подруга. Она стала крестной моему племяннику. Я снова нашла повод не приехать. Присцилла – вот кем гордилась семья. Высший бал по экзаменам был у нее, подруга выбрала должность в королевской инквизиции, куда когда-то мечтала попасть я.

Воспоминания разбередили душу, завтра напишу ответ. Выключила свет, прислушалась, как работает печка, и под мурлыканье кошки заснула...

– Самира. – *От его шепота мурашки рассыпались бисером по телу и в груди разжегся огонь.* – Ты принесла?

– Да. Теперь ты меня поцелуешь?

Я кокетливо засмеялась, обмахиваясь толстым конвертом, игриво не давая себя поймать, а потом вскрикнула от неожиданности, когда сильные руки внезапно обняли. Мой.

Только мой!

Темные глаза вдруг выплыли из тьмы. Они давили, заставили сжаться в комок, и внутри все взорвалось от боли. Я закричала, пытаясь вырваться из лап чудовища. Тук-тук. Тук-тук. Мне слышались его шаги, они эхом отдавались в пустом длинном коридоре. Тук-тук. Тук-тук!

Я проснулась от грохота в дверь. Долбили так сильно, что черная кошка Маргоша на кровати подскочила, зашипела, выгнула спину. Дом почти остыл, за окном только рассветало и снова моросил дождь.

Тук-тук!

«Так можно и без двери остаться», – раздраженно подумала, надела шерстяные носки и, кутаясь в теплый махровый халат, пошла открывать дверь. Повернула ключ в замке, резко распахнула и чуть не получила по лбу кулаком: мистер Кендал как раз занес руку.

– Простите, мисс Вейн, что разбудил. Дело срочное. Меня прислал мистер Джефф.

– Я сейчас, быстро. – Захлопнула дверь перед носом дознавателя и побежала одеваться. Очень часто я засыпала на диване на первом этаже. Маленькая кухня служила и гостиной, здесь батареи нагревались быстрее. Согревшись под теплым одеялом, совершенно не хотелось вставать и топтать на второй этаж в более прохладную комнату. Зимой моя спальня часто оставалась здесь.

Маргоша хмуро наблюдала, как я носилась по дому. Вся

распушилась, предчувствуя мой долгий уход. Плохо, что не получится сейчас затопить печку: задерживаться нельзя. Если сам начальник полиции послал за мной дознавателя, то действительно было все плохо, но есть шанс спасти потерявшего.

«Эх, когда вернусь, дома будет, как в погребке.» Подумала с сожалением.

Накинула плащ, схватила медицинскую сумку и поспешила к старенькому, белого цвета, автомобилю мистера Кендала. На таких машинах в столице почти не ездили. Более современные имели выше скорость и комфортнее салон. В тысячи девятьсот двадцать третьем году в больших городах практически исчезли экипажи и повозки, а вот в маленьких, как Голстон, автомобили были редкость.

– Что случилось? – сразу спросила, едва дознаватель завел мотор.

Мужчина смешно сморщил нос и неохотно ответил:

– Если честно, я не хотел, чтобы вы это увидели, мисс, но другого фельдшера в нашем Голстоне нет.

– Не понимаю, чем я вас не устраиваю, – немного обиженно произнесла. – У врача нет пола. Я помогаю и мужчинам, и женщинам одинаково.

Мистер Кендал вздохнул и тихо извинился:

– Простите, мисс Вейн, у меня в мыслях не было вас обидеть. Только я сам в шоке от увиденного, а хлебнул я немало, прежде чем попал в Голстон. Это тихое местечко, здесь са-

мое опасное – ругань между супругами. Я сначала даже скупал, а потом женился и привык к спокойствию. И надо же, после десяти лет скуки случилось такое! Теперь к нам нагрянут из столицы с проверкой. Кончилась спокойная жизнь.

– Да подождите вы! – рассердилась я. – Вдруг я смогу помочь? Не зря же вы за мной приехали.

– А больше не за кем, мисс Вейн, – расстроенно покачал головой дознаватель. – Зафиксируете смерть, и я отвезу вас домой. Все должно быть по протоколу, чтобы столичные не прикопались.

Мистер Кендал продолжил ворчать, а я в замешательстве уставилась в окно. Мой дар позволял видеть последние минуты смерти покойного. Обычно с такой силой работали в специальных службах. Нас еще называли «видящими смерть». Вот и я собиралась трудиться на благо государства в королевской инквизиции – в одном из самых престижных мест в стране.

Люди с магией сейчас рождались реже. Всему виной была «охота на ведьм», проведенная пару столетий назад. Силу «видящих смерти» боялись, считалось, что этот дар от дьявола. Таких, как я пытали, сжигали на костре. У всех есть тайны и в обществе сложилось особое мнение, что «видящие смерть» способны раскрыть любой секрет. Но и без магов, как оказалось – нельзя.

Противостояние между людьми и магами, закончилось бы проигрышем последних, вот тогда пришли оборотни. Волки

не дали людям уничтожить магию. Наш мир пропитан ею. Она в каждой росинке, листочке, дыхании ветра. Без магии наступила бы смерть на планете.

Мне моя магия досталась от прабабки по отцовской линии и не скажу, что я очень обрадовалась. Первый раз дар проявился в одиннадцать лет, когда мы были на похоронах деда. Я боялась подойти к гробу, но традиция требовала проститься. Я помню, как наклонилась, стараясь не смотреть на белое лицо деда, он казался совсем непохожим на себя и оттого чужим.

Стоило мне прикоснуться к его пальцам, как перед глазами появилась картинка. Я словно стала дедушкой, сидела в его кабинете, где пахло дорогой кожей и сигарами. Подняла кружку с горячим чаем, сделала три глотка и сердце сдавило так сильно, что я не выдержала и закричала. С тех пор я знала какой путь выбрала для меня судьба. В семье восприняли новость с беспокойством, но это было приятное беспокойство, так переживают только близкие.

С мистером Кендалом мы выехали за город и направились к мельнице. Дождь почти прекратился, и даже выглянуло солнце, по-осеннему грея землю. Я слегка зажмурилась, с удовольствием подставив лицо солнечным лучам. К обеду снова обещали дождь.

– Мистер Кендал, а кто умер и почему вы вдруг решили, что приедут сыщики из столицы?

У меня даже подобных мыслей не было в голове, когда

услышала ответ дознавателя.

– Оран сегодня рано утром обнаружил внутри мельницы труп девушки, – резко ответил мистер Кендал, бросив на меня быстрый взгляд. – Вы же мертвых не боитесь?

– Нет, – хрипло выдохнула.

– Точно? А то вы стали какой-то бледной, – с беспокойством произнес дознаватель.

Мужчина повернул руль, и машина свернула налево.

– Никогда не думала, что в Голстоне

Я не закончила фразу, а мистер Кендал кивнул, словно понял, что я хотела сказать. На самом деле, мертвых я не боялась, куда страшнее было прикоснуться к ним и узнать, какая их настигла смерть. В Голстоне за последние три года умерли всего два пожилых человека. Дети скорбели о родителях, но ведь так и должно быть, а не наоборот.

– Девушка не из местных, никто из нас ее не опознал, – со вздохом добавил дознаватель, а я посмотрела вперед.

У мельницы стояли трое мужчин, а рядом – грузовик с черной кабиной и темно-коричневым кузовом, на котором была сделана надпись «Ритуальные услуги». Мистер Оран Финч, хозяин мельницы, для своего возраста отлично выглядел. Мужчина был самым высоким из троих, спортивного телосложения. Седые волосы прятались под светлой кепкой, а рабочую одежду покрывала мучная пыль. Начальник полиции, в неизменном черном плаще и шляпе, одной рукой держал любимую сигару, вторая покоилась на внушительном

животике. Мистер Ноэль Джефф не изменял себе и каждый вечер в единственном пабе города выпивал кружку темного пива. Грузовик принадлежал мистеру Эндрю Солсбери, рыжеволосый мужчина в строгом костюме, совершенно не мог стоять на месте и вышагивал вдоль машины.

Нервозность мистера Солсбери передалась и мне. Я сжала сильнее ручки сумки, стараясь не думать о том, что мне придется прикоснуться к телу.

– Мисс Вейн, – поприветствовал меня начальник полиции, когда мистер Солсбери поспешил открыть мне дверь.

– Спасибо, – тихо поблагодарила и постаралась не сморщиться, когда мельник ругнулся и сплюнул.

– Забирайте уже, пока сюда весь Голстон не сбежался.

– Сейчас мисс Вейн зафиксирует смерть, и мистер Солсбери заберет тело. Спокойно, Оран. Эта процедура небыстрая, потерпи еще.

– Чертова шлюха! Нашла где сдохнуть! – услышала я злое ворчание мельника.

Совершенно неприятный тип, слыл жестоким и жадным человеком. Рассказывали, что его покойной жене очень доставалось от него, при этом сам мельник гулял налево и направо. Мистера Финча я редко видела в городе, еще реже в больнице и никогда бы сама не поехали к нему на мельницу. Отвратное настроение сглаживало осеннее солнышко. Оно ласково грело, а в душе медленно разливался холод. Словно сквозь толстый слой ваты доносился плеск воды колеса

и далекое урчание жерновов. Меня не отпускала странная мысль, будто это уже происходило со мной в другой жизни. Ощущение дежавю усилилось, стоило войти внутрь мельницы. Полумрак лишь добавлял неприятных чувств, пахло мукой, мышами и незнакомым отвратительным запахом. Вдоль стены стояли покрытые белой пылью мешки.

Мистер Джефф указал мне на дальний угол, где лежало тело девушки. Я боялась не мертвого человека, а того, что могла увидеть... пять минут до ее смерти.

Осторожный шаг, еще один. Пыль поднялась столбом, и я достала надушенный платок, чтобы перебить горько-сладкий аромат. Сейчас казалось, что я слышала звук не колеса мельницы, а судьбы. Оно неудержимо раскручивалось, набирало обороты и ускоряло ход. Назад пути не было. Все решилось в тот момент, когда я шагнула в пыльное помещение.

Мистер Джефф тяжело дышал, с трудом наклонившись к прикрытому простыней телу.

– Мистер Финч прикрыл, – зачем-то пояснил начальник полиции и сдернул ткань.

Если бы не платок, которым я зажала рот, то мой крик оглушил бы всех собравшихся. Темно-серое тело девушки лежало на полу полубоком. Русые волосы сбились кочьями на затылке, скрюченные руки, сжатые в кулаки, были связаны сзади. На теле – множественные колотые раны, порезы разной длины, словно убийца забавлялся, играл с жертвой. Рот оказался заткнут черным носком, а на правой ноге от-

существовала ступня. Все это было ужасно, и я ощущала, как к горлу подкатывала тошнота от смердящего запаха, который усиливался с каждым вдохом.

Перед глазами неожиданно замелькали фотографии, они лежали на письменном столе в кабинете отца, прикрытые конвертом и записями, в которых я узнала размашистый почерк папы. Ведомая любопытством, я аккуратно достала одно фото и тут же его выронила. Взгляд быстро метнулся к другим, и я помнила, что тогда поразило: отсутствие правых ступней у всех жертв. С ужасом я смотрела на страшные снимки, мне бы убрать их, спрятать, как лежали. Завороженная страхом, я продолжала перебирать фотографии, пока не вошел отец.

– Самира!

От строгого голоса вздрогнула, вскочила с кожаного кресла, ощутив, как жар залил щеки.

– Прости, папочка. Я пришла позвать тебя обедать, а тут... И я...

Замолчала, склонив голову, чувствуя вину. Любопытство – злейший мой враг. Меня слегка колотило от увиденного. В шестнадцать лет я уже осознавала, что такое умереть. Хотя отец оберегал как мог. Долго не подпускал ко мне королевских видящих, пока его не убедили, что дочери надо обучаться «смотреть» на смерть как бы со стороны, не принимать на себя чужие образы.

Тогда отец меня не наругал, но красноречивый взгляд ска-

зал о многом. С тех пор я больше не переступала порог кабинета до того дня, когда я предала всех. Любовь меняет нас, делает лучше и поднимает высоко в небо или кидает в пропасть, из которой невозможно вырваться. Со мной случилось второе.

– Мисс Вейн? – тихо позвал меня начальник полиции, и я вернулась в пыльное от муки помещение.

Надушенный платок больше не спасал от смердящего запаха.

– Сможете определить дату смерти? Хотя бы примерную?

– Да, смогу, – пообещала я.

– Патрик, подготовь пока соответствующие документы, чтобы мы все расписались, – велел мистер Джефф дознавателю.

Тот спорить не стал, а чуть ли не бегом выбежал из помещения.

– Что-то мне дурно, – прохрипел хозяин мельницы и высокомерно махнул рукой начальнику полиции. – Ноэль, поскорее тут закончите. Мне еще продезинфицировать здесь все нужно.

Мистер Финч, пряча лицо под воротом рубашки, устремился к выходу.

– Старый козел, – услышала, как пробормотал Ноэль.

Мистер Джефф глубоко затянулся и выпустил облако дыма. Удивительно, но начальника полиции не беспокоил неприятный запах.

– Приступайте, мисс Вейн.

Я обошла девушку, присела на корточки так, чтобы мужчины не видели моего лица.

– Не понимаю, зачем нам всем надо было сюда плестись, Ноэль? – услышала шепот мистера Солсбери. – Я бы вызвал парней, они бы затащили труп в грузовик – и все дела. Для чего это все? Еще и девчонку вызвали ни свет ни заря.

– Потому что мне не нужна в городе паника. Чем меньше людей знают об убийстве, тем лучше. Оран не проболтается, мельница его кормит. Ты свой человек, а с мисс Вейн мы договоримся. Пойми, Эндрю, для столичных протокол – это важно. Сделаем как надо, и пусть ищут убийцу. Правда, житья мне не дадут, – вздохнул начальник полиции.

Прикасаюсь к телу я не собиралась. Ни к чему в городе всем знать, что у меня есть магия. Еще непонятно, как отнесутся жители. Перестанут доверять, делать вызовы, и придется искать другое место.

– Примерно сутки назад наступила смерть, – негромко произнесла, встав и повернувшись к мужчинам. – Более точно смогу сказать после тщательного осмотра. Здесь невозможно это сделать, вы же понимаете.

– Конечно, мисс Вейн, – не стал спорить начальник полиции. – Позовите мистера Кендала помочь вынести тело.

С радостью я выскочила на улицу.

Глава 2

Темные, пронизывающие глаза снились мне до сих пор.

Каждый раз я просыпалась в холодном поту с болезненным чувством стыда. Можно убежать от семьи, от друзей, а вот от себя не спрячешься.

Я помнила его сладкий шепот и руки на плечах, груди, бедрах.

– Это будет наш маленький секрет.

Влюбленная, я верила ему, пока однажды не столкнулась лицом к лицу с настоящим чудовищем. Он умело воспользовался моей наивностью, а я доверяла и никогда не думала, что предать могут самые близкие. Для меня он стал ближе матери, отца, брата.

Но даже сейчас, спустя три года, трудно себя оправдать. Вина тяжелым грузом давила на грудь.

Я сама разрушила свою жизнь.

Лучшая ученица академии, красавица, гордость семьи – хуже всех сдала экзамены и получила низший балл. Привлекательные предложения были разобраны, мне досталась должность фельдшера в маленьком городке. Унылое место, но я сама выбрала себе наказание. Ни слезы матери, ни уговоры брата, ни требования отца не изменили моего решения.

Я бы хотела забыть прошлое, но память вновь и вновь возвращала к тому судьбоносному дню. Вина заставляла ниже склонять голову, прятать глаза. Нельзя оправдать тот поступок заблуждением, я больше не была достойна любви и доверия семьи. Оставалось только исчезнуть, скрыться с места преступления.

Но от себя не убежать.

«Что я здесь делаю?» – с тоской подумала, смотря, как мистер Кендал стучал по буквам печатной машинки тонкими длинными пальцами. Обвела глазами небольшой холл полицейского участка, остановила взгляд на двери начальника полиции и вернулась к дознавателю. Мистер Кендал порой задумывался, морщил длинный нос и снова продолжал печатать. Я вздохнула, наблюдая, как за окном розовело небо от заката.

После того как я покинула мельницу и тело жертвы загрузили в грузовик мистера Солсбери, начальник полиции попросил меня поехать с ними для более тщательного осмотра.

Невыспавшаяся и голодная, я довольно резко сказала мистеру Джеффу:

– Вы могли позвонить мне и пригласить подъехать к ритуальному дому мистера Солсбери, а подняли на рассвете. И для чего? Чтобы взглянуть пару минут на тело, назвать приблизительное время смерти и поехать с вами? Бред какой-то.

Но больше всего меня тревожило тепло в доме. Бедная Маргоша околеет, пока я доберусь до дома. «А ведь я не успела ее покормить», – неожиданно вспомнила с сожалением.

– Мисс Вейн, – начальник полиции спокойно объяснял, – когда к нам в Голстон придут столичные сыщики, я хочу, чтобы они удостоверились в том, что мы следовали всем правилам. Потерпите немного. Это непростое убийство, и боюсь, гости из столицы задержатся.

Оставалось только вздохнуть и подчиниться, но с одним условием: ни мистер Солсбери, ни мистер Джефф на осмотре присутствовать не будут.

— Не люблю, когда наблюдают за мной, тем более я не патологоанат, а простой фельдшер.

— Зато какой! — подмигнул мне начальник полиции. — Что-бы мы без вас делали, мисс Вейн?

Невольно улыбнулась: льстивая похвала, а все равно было приятно. Можно было не притрагиваться к телу жертвы и навешать полуправду на уши мистеру Джеффу, но дело было в том, что теперь я хотела узнать всю правду. Сама. Роковое любопытство подталкивало увидеть тайну жертвы.

Мужчины оставили меня одну в прохладном помещении. Тело девушки, обернутое простыней, положили на стол. Я даже не притронулась к приготовленным инструментам, как только мужчины вышли, раскрыла простынь и решительно положила ладонь на голову девушки.

Как же холодно, пол тоже ледяной. И темно. Ах, я голая! Почему? Сил не было подняться, тело не слушалось, а голова ужасно болела. Повязка на глазах мешала. Я не могла сосредоточиться, темнота пугала, дезориентировала. Послышался шум открывающегося замка. Кто это? Кто здесь?

Сердце бешено колотилось, а потом резко обожгло правое плечо. Не выдержала, зарыдала. Невидимый мужчина шумно сопел и каждый раз тихо посмеивался, когда я вскрикивала от очередного пореза. Меня окружил запах собственной

крови, в луже которой я лежала. Последнее, что я ощутила, прежде чем потеряла сознание, – это как правую ногу словно опустили в кипяток.

Королевские видящие в таких случаях советовали часто и глубоко дышать, а также выпить стакан простой воды. Меня держали под голову, и резкий запах нашатыря ударил в нос.

– Мисс Вейн, – услышала голос мистера Солсбери. – Ну и напугали вы нас.

– Воды, – хрипло попросила.

Туман перед глазами рассеялся, и я увидела обеспокоенное лицо хозяина ритуального дома.

– Чую, столичные вцепятся мне в глотку, когда узнают, что мы неправильно указали дату смерти, – проворчал начальник полиции.

– Дата верная, – с легкой обидой произнесла, опираясь на руку мистера Солсбери.

Мужчина помог мне подняться.

– По трупным пятнам это легко можно определить, если знаешь как.

Или если ты видящая смерть, тогда просто получаешь информацию после контакта с мертвым. О чем, конечно, я промолчала.

– Ждите звонка, мисс Вейн, – предупредил меня мистер Джефф и, предупреждая мой следующий вопрос, произнес: – С вами захотят поговорить – не переживайте, это обычное дело в таких случаях.

И мне позвонили. Вечером, когда в печке горел огонь, а я, плотно поужинав, улеглась на диванчик читать любовный роман. Маргоша устроилась рядом и, свернувшись калачиком, дремала. Наше умиротворение нарушил резкий телефонный звонок...

Около получаса я сидела рядом со столом дознавателя и слушала звук печатной машинки. Меня просили зафиксировать смерть, данные я предоставила. Для чего сидела в полицейском участке, совершенно не понимала. Я чувствовала, что еще немного – и мое терпение лопнет. Все. Больше не могу!

Только я собралась узнать у мистера Кендала, как долго мне ожидать непонятно чего, как дверь кабинета начальника полиции распахнулась, и на пороге показался раскрасневшийся мистер Джефф. Полное лицо блестело от пота, а губы напряженно сжимались. Увидев меня, мужчина тут же представил ележным голосом высокому незнакомцу в дорогом костюме, отступив в сторону.

– А вот и мисс Самира Вейн.

Наши взгляды встретились. Первое, на что я обратила внимание, – это глаза. Красивые, желто-карие, миндалевидной формы. Тонкий нос с чуть раздутыми, хищными ноздрями и волевой подбородок. Черные волосы зачесаны назад. Мужчина вдруг слегка приподнял голову и принялся. Желтоватый взгляд опасно блеснул.

– Видящая смерть – и здесь? Как удачно вышло. – Темная

бровь мужчины слегка приподнялась. — А вы говорили, что в Голстоне нет магов.

— Кто?! — удивленно воскликнули стражи порядка и уставились на меня.

Сердце на мгновенье замерло, чтобы застучать с удвоенной силой. Вся моя конспирация за одну секунду развалилась как карточный домик из-за оборотня. Только они могли отличить человека от мага по запаху. И что теперь делать?

Я медленно поднялась, сжимая ручки дамской сумочки, обреченно раздумывая, как быть. Прежде чем я выпрошу перевод в другое тихое место, неизвестно, как проживу в Голстоне до переезда. Люди всегда немного боялись видящих смерть. Возможно, виной была вымирающая магия или предвзятое отношение после открытой охоты на нас, хоть это случилось очень давно. А вот бессмертных оборотней, наоборот, боготворили. Они занимали руководящие посты в инквизиции, многие из них были шпионами и военными. Суперлюди, способные совершить чудо и спасти мир. Люди доверяли и верили оборотням, в отличие от магов.

Нашей страной правила королева, она назначала главного министра из оборотней, а также членов правительства. Обычно это были люди, которые внесли особый вклад в развитие страны. Маги тоже присутствовали, но с каждым годом их становилось все меньше у власти, а рождались еще реже.

— Я бы хотела, чтобы вы сохранили это втайне, пока я ищу

другое место работы, – резко произнесла, гордо вскинув голову. Внешне, я старалась не показать страх. Сердце учащенно забилося, сцепив зубы, ждала осуждения. Маги внешне практически не отличались от людей, особая сила не всегда давала преимущества. Видящая смерть могла быть такой же слабой женщиной, как человеческая. Но все же, руководящие посты предпочитали отдавать магам и в королевской инквизиции работали в основном маги.

Мистер Джефф еще сильнее вытаращил глаза, а оборотень прищурился.

– Мисс Вейн, – пролепетал начальник полиции, – да сам Создатель послал вас к нам. Почему вы скрывали свою магию?

– Не хотела привлекать лишнее внимание, – пожала плечами, а внутри сотрясала дрожь. – Люди не доверяют магам, а в Голстоне полно предрассудков. Я уеду, не переживайте.

– Зачем вам переезжать, мисс Вейн? – тихо поинтересовался мистер Кендал. – Моя жена души в вас не чает. Как вы ей помогли, когда она сильно простыла и захлебывалась кашлем! И не одна моя Китти доверяет вам, наши соседи и, уверен, все жители Голстона. Фельдшер, который был перед вами, только виски хорошо употреблял.

Хотелось бы верить, я неуверенно посмотрела на дознавателя, желая удостовериться, что он говорил правду.

– Дорогая наша мисс Вейн. – Мистер Джефф вдруг шагнул ко мне, его глаза радостно заблестели, а руки с толстыми

пальцами обхватили мои плечи. – Даже не вздумайте никуда переезжать. Если не хотите, чтобы жители узнали о вашем даре, мы никому не скажем. Но вот год назад умерла миссис Фортейль, а ее родственники искали мага, видящего смерть.

– Зачем? – пришла моя очередь удивляться.

– Так она не успела им сказать, где деньги в доме спрятали, – ехидно усмехнулся начальник полиции. – Эх, знали бы они о вас, то оббивали бы порог вашего дома.

– Помню-помню эту историю, – засмеялся дознаватель. – Они тогда и стены, и полы вскрывали.

– Но так ничего и не нашли, – развел руками довольный мистер Джеф.

Я немного расслабилась и почти перестала нервничать, как неожиданно раздался строгий голос оборотня.

– Я очень рад, что вам всем весело. Но сегодня в вашем городе был обнаружен труп, а убийца не найден. Мистер Джефф, вы можете веселиться дальше, но министерство полиции и министерство королевской инквизиции ждет от вас результатов – и в короткие сроки. Если дело останется нераскрытым, вы потеряете пост начальника полиции.

Мистер Джефф сразу как-то поник, плечи опустились, и мужчина, нервно сминая платок, вытер пот со лба.

– Мисс Вейн, вы можете хранить и дальше втайне свою магию, но начальству о вас я доложу. Пройдемте в кабинет, я хочу знать, что вы видели, – приказал высокомерно оборотень, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Пришлось изо всех сдерживать ярость, но, видимо, у меня плохо получалось, потому что оборотень тихо произнес:

– Я вас надолго не задержу, но мы с вами не раз еще встретимся. Давайте знакомиться, мистер Вард Торгест, сыщик королевской инквизиции.

«Непростой сыщик, а оборотень и занимает какой-то руководящий пост. Видно, что привык командовать», – мелькнула мысль.

Оборотень в два широких шага оказался возле стола. В кабинете мистера Джеффа пахло сигарами и человеческим потом, оборотень открыл форточку, впусив вечерний прохладный воздух.

– Присаживайтесь, мисс Вейн. Что вы замерли возле двери? Неужели боитесь? – усмехнулся мистер Торгест, показав белые клыки, а его желтоватые глаза лукаво блеснули.

Боялась другого: уверена, сейчас начнет выпрашивать о моей семье и что я здесь забыла. Присела на стул напротив оборотня и сложила руки на груди, приготовившись к обороне.

– Как вы воинственно настроены, а зря. Я вам друг, – миролюбиво пояснил мистер Торгест, откинувшись на спинку кресла.

«Ага, я прям так и поверила. Вижу, как хитро прищурился, гад». Но вслух произнесла:

– Мистер Торгест, на улице уже темно, а мой дом находится недалеко от полицейского участка. Буду вам призна-

тельна, если наш разговор окажется коротким.

– Я вас провожу, так что не о чем беспокоиться.

Оборотень покрутил головой и, не найдя того, что искал, поднялся и подошел к двери. Широко распахнул ее и громко сказал:

– Можно нам по чашечке чая с мисс Вейн?

– Конечно, – услышала голос мистера Джеффа.

– Благодарю. – Сыщик прикрыл дверь и вернулся за стол. – Расслабьтесь, мисс Вейн, а то так смотрите, словно я сейчас вас съем. Не переживайте, вы не в моем вкусе.

Я не знала, то ли выдохнуть с облегчением, то ли возмутиться. Такого пренебрежительного отношения никогда не встречала. Даже *он* не позволял себе подобного.

– Мисс Вейн. – Оборотень положил на стол руки, сцепленные в замок, и слегка наклонился вперед. – Что делает здесь видящая смерть и почему ее магия пропадает в Голстоне, а не развивается в королевской инквизиции, мы обсудим позже. Сейчас я бы хотел узнать, что вы увидели, когда прикоснулись к жертве.

Ну и нахал! Обсудим... Да я ничего не собиралась обсуждать! Даже отец не смог меня убедить, а этот высокомерный выскочка тем более. Если бы не убийство, то моей ноги не было бы в полицейском участке. Сейчас я пожалела, что согласилась поехать на мельницу с мистером Кендалом.

Стоило подумать о дознавателе, как отворилась дверь кабинета. Немного неуклюже, пробуя не разлить чай и придер-

живая дверь плечом, пытался войти мистер Кендал.

– Давайте я вам помогу.

Подскочила, оставив сумку на стуле, и бросилась на помощь мужчине.

– Осторожно, мисс Вейн, чай горячий, – предупредил дознаватель и тише добавил: – Не спорьте с ним, оборотни очень властные.

– Я уже поняла, – буркнула в ответ.

Взяла аккуратно чашки, подошла к столу и замерла, раздумывая, куда поставить. Мистер Кендал не догадался захватить блюда, а ставить горячее на стол из хорошего дерева было жалко. Выручил мистер Торгест. Просто разорвал утреннюю газету, небрежно брошенную начальником полиции.

Сделала глоток и едва удержалась, чтобы не скривиться: чай был ужасным. А вот оборотень не оказался таким скромным и громко произнес:

– Худший чай, что я пил когда-нибудь.

То ли меня так разозлил этот выскочка, то ли обидно стало за дознавателя, но промолчать не смогла:

– Отличный чай. – И я сделала еще один глоток, лишь усилием воли не поморщилась. – Вы в столице привыкли к изысканным вкусам, а у нас в Голстоне все по-простому. Попробуйте сделать лучше.

– Напрашиваетесь на приглашение? – вдруг спросил нахал, и я чуть чашку из рук не выронила.

Поставила ее на стол, стараясь сохранить спокойствие и быстрее спрятать дрожащие пальцы. Щеки загорелись огнем, а оборотень довольно усмехнулся.

– Какое приглашение? С чего вы взяли. – Сложила руки на груди, стараясь сохранить хладнокровие.

Оборотни все красивы, и этот не исключение. Чувствуется в них какая-то сила, уверенность, которой не хватает человеческим мужчинам. Рядом с оборотнем растаяли бы все мои страхи, и главный – встреча с *ним*.

«Создатель, о чем я только думаю?»

Желто-карие глаза завораживали, не отпускали, но страх оказался сильнее. Я вжала голову в плечи, мечтая как можно быстрее очутиться дома.

– Никакое, простите, неудачная шутка, – бросил оборотень, слегка улыбнувшись, но взгляд изменился, стал серьезным. – Мисс Вейн, я понимаю, что воспоминания буду неприятны, но я должен знать, видели ли вы лицо убийцы. Называла ли жертва его по имени?

– Нет, – с сожалением покачала головой.

Слушая мой пересказ, мистер Торгест хмурился все сильнее. Не было никаких зацепок, намеков, за что можно ухватиться и начать расследование. Неизвестная девушка, тело которой нашли на мельнице за городом. Мистер Финч ничего не видел и не слышал. Хозяин мельницы, как обычно, поработал до пяти вечера, все выключил, закрыл двери на замок и ушел в дом. А примерно около шести утра обнару-

жил труп.

– Мисс Вейн. – Мистер Кендал поднялся мне навстречу, едва я вышла из кабинета начальника полиции.

Самого мистера Джеффа след простыл.

– Ноэль ушел домой, а я решил вас дожидаться. Ни к чему молодой мисс ходить одной в такое время.

– Спасибо, – с благодарностью произнесла.

Присутствие сыщика нервировало, и я не представляла, как буду терпеть его общество еще некоторое время. Тем более если он начнет лезть со своими расспросами.

– Я провожу мисс Вейн, – раздался низкий голос, не терпящий возражений.

Замерла. Мы с дознавателем посмотрели друг на друга, а спиной я ощутила пронзительный взгляд оборотня. Мистер Кендал с приезжим сыщиком спорить не стал, виновато мне улыбнулся и попрощался. Пришлось выходить с оборотнем на улицу и показывать дорогу к моему дому. Я шла молча, разговаривать особо не хотелось, поэтому в основном говорил мистер Торгест.

– Никогда не был в Голстоне, живописное место. Не знал, что здесь сохранились стены древнего храма. В столице, главная церковь расположена в центре города, а у вас не сразу ее заметишь.

– В Голстоне церковь находится рядом с кладбищем и в защиту горожан хочу сказать, что здесь живут набожные жи-

тели. Каждое воскресенье они ходят в церковь, слушают священника, исповедуются. За три года, что я здесь живу, ни разу ничего серьезного не происходило. Драки в пабе и то большая редкость.

– Это наводит на мысль, что убийца не из Голстона, – задумчиво произнес оборотень. – Далеко ваш дом, мисс Вейн?

– До конца улицы, потом налево, пройдем мимо пекарни мистера Фелона, и второй дом будет мой, – старалась говорить спокойно: сыщик жутко раздражал.

– А мистер Джефф снял для меня дом на соседней улице. Получается, вам налево, а мне прямо.

– Выходит, так. – Пожала плечами, давая понять сыщику, что мне безразлично, где он остановился.

Оборотень неторопливо шагал рядом, а я вышла не на прогулку. С утра меня ждала работа, а нужно было еще подкинуть дров в котел, чтобы хватило до раннего подъема с постели. Поэтому ускорила, совершенно не обращая внимания на попутчика. Только бы не начал приставать с вопросами, почему я здесь живу и что случилось.

– Подскажите, во сколько вы будете завтра свободны? – после недолгого молчания задал вопрос мистер Торгест.

– Обычно я заканчиваю в пять, с утра обхожу больных, а потом иду в клинику. Она находится недалеко от полицейского участка. Рядом много магазинов, а на площади по воскресеньям проводится ярмарка. Парк с аттракционами через дорогу. Городок небольшой, все расположено кучно, и

до любого места можно добраться пешком. Мы пришли.

Взглянула на свое маленькое жилище. Уличный фонарь хорошо освещал дорожку от калитки до крыльца. Двухэтажный деревянный домик с красной крышей и забором. Одно окно на втором этаже и три на первом. Железная труба выглядывала из-за крыши.

– У вас печное отопление? – удивился оборотень, остановившись возле ворот, внимательно разглядывая мою берлогу. Но больше всего меня поразило, как он втягивал воздух, принюхивался, словно хотел уловить все запахи в доме. Стало не по себе, оборотень, как будто пробирался без разрешения на мою территорию.

– Котел стоит, – поправила мужчину. – Такой дом мне выделил мэр, спасибо, что хоть вода есть.

– И кто у вас топит печку?

Мне показалось, или я услышала в голосе мистера Торгеста напряжение?

– Сама. – Что за странный вопрос? Или оборотень впервые видит мага, который обслуживает себя без помощи слуг?

– Хм, а почему вы не попросили дом с газом? Меньше было бы забот.

– Молодая была.

Усмехнулась, вдруг вспомнив себя растерянную и соглашающуюся абсолютно на все, лишь бы оставили, чтобы не возвращаться домой. Потому что в глаза отцу я не могла больше смотреть после своего поступка.

– А потом привыкла. Дом маленький, но очень уютный. Доброй ночи, мистер Торгест.

Я поспешила открыть ворота и юркнула во двор.

– Доброй ночи, мисс Самира Вейн, – услышала тихий голос оборотня, и тысячи мурашек рассыпались по телу.

Стараясь не думать, что сыщик стоит и наблюдает за мной, быстро открыла ключом дверь и вошла в дом. Повернула на два оборота ключ в замке и посмотрела в глазок: мистера Торгеста не было.

– Мяу! – раздалось требовательное за спиной.

– Маргоша.

Я присела на корточки, вытянув руку вперед, но наглая кошка замерла в шаге от меня и высокомерного поглядывала на раскрытую ладонь. Когда надоело ждать, я поднялась, и Марго решила удостоить своим вниманием, потягиваясь, не торопясь, шагнула ко мне.

– Ну и вредная ты кошка. – Я взяла Маргошу на руки, а та протестуяще мяукнула, но вырываться не стала, а громко замурлыкала. – Соскучилась? Сейчас я тебе сметанки дам.

Не успела я накормить кошку, как забренчал телефон. Удивленно взглянула на позолоченный аппарат с небольшим диском изящно украшенный плетеным шнурком. Такие телефоны еще называли свечи. Рядом настенные часы показывали почти десять вечера. Кто это мог быть?

– Алло? – сказала, когда поднесла трубку к уху.

– Привет, Самира. Как дела? – раздался голос отца, а я

зажала себе рот рукой, медленно опустившись на стул.

– Самира? У тебя все в порядке?

– Все хорошо, пап, – умудрилась прошептать, а сама глупо улыбалась, размазывая слезы, которые все текли и текли по щекам.

После моего отъезда отец долго мне не звонил, но потом все-таки поздравил с днем рождения. За три года было всего два звонка, а вот мама звонила часто и все порывалась приехать. Но я не просто так укатила далеко от столицы: ни к чему родным знать, как я жила. Сменила особняк в центре Фолкстона на крохотный домик в маленьком городке. Но именно здесь я многое осознала и поняла. Счастье бывает разным, и оно не в деньгах, а в приятных мелочах. Когда за окном воет ветер, дома тепло, гудит печка, а под боком мурлычет Маргоша. Или тихая благодарность в глазах родителей выздоровевшего ребенка.

Сначала я придумывала для мамы отговорки, что много работы и приходится наводить порядок в делах. После в городке началась эпидемия, и ехать, чтобы заразиться, тем более не стоило. Потом родился племянник, и все внимание родителей забрал малыш. А я вдруг почувствовала себя одинокой, никому не нужной. Звонки от мамы поступали все реже.

«Но ведь ты сама этого добивалась», – ехидно поддевал внутренний голос. Вот почему звонок отца вызвал такую бурю эмоций.

– Ты плачешь? – с беспокойством в голосе спросил папа. – У тебя что-то болит? Самира! Не молчи, ответь мне.

– Папа, я просто от счастья. Как хорошо, что ты позвонил. Грудь сдавило от боли, а я замерла, слушая родной голос.

– Самира, ты же знаешь, что можешь оставить работу фельдшера и вернуться. В королевскую инквизицию трудно будет устроиться, но можно попытаться. Я что-нибудь придумаю.

– Знаю, но не хочу. Мне хорошо здесь, пап, правда.

Я услышала тяжелый вздох и звук отодвигающегося кресла. Отец был в своем кабинете. Я представила, как он поднялся, подошел к закрытому окну и, глядя на кусты алых роз, разговаривал со мной.

– Самира, пришла телеграмма, что в Голстоне произошло убийство. К вам отправился инквизитор – мистер Торгест. Это честный и справедливый оборотень. Рядом с ним тебе никакая опасность не угрожает. Ты можешь ему довериться, если что.

– Зачем ты мне все это говоришь? – насторожилась я. Инквизитор мог занимать пост министра, мог быть судьей и прокурором. Выбрать любой пост, а мистер Торгест решил прикинуться сыщиком. Не удачный выбор, если уж я раскусила его и мистер Кендал.

– Мой подарок, он у тебя? – словно не услышав вопроса, поинтересовался отец.

– Да. – А сама быстро вспоминала, куда закинула «Валь-

тер».

– Пообещай, что ты не расстанешься с ним, пока не закроют дело. Сама?

– Обещаю, но почему...

– Все очень серьезно, – перебил меня отец. – Скорее всего, в Голстон отправят второго инквизитора и мага, видящего смерть. Пока есть возможность составить контакт с жертвой, ею воспользуются.

Это я помнила из уроков в прошлом: через десять дней такой контакт будет невозможен. Самое яркое и четкое проявление магии в первые два дня.

– Так надо было мага вместе с мистером Торгестом отправлять, кстати, он уже здесь.

Я не стала рассказывать отцу, какое неприятное впечатление произвел на меня оборотень. В папином голосе чувствовалась тревога, а расстраивать его еще больше не хотелось. Был уже один... положительный герой.

– Вард? – изумленно воскликнул отец и радостно рассмеялся. – Быстрый, подлец. Знал, что я волнуюсь, но теперь я спокоен. Вард присмотрит за тобой.

«Нет уж, спасибо!» А вслух произнесла:

– Ехать на поезде от столицы до Голстона двое суток, а твой Вард добрался за несколько часов. Не кажется тебе это странным?

Я хмыкнула. Отец, когда-то тоже был одним из инквизиторов, у него в подчинении были сыщики, дознаватели и ма-

ги, видящие смерть. Папа мечтал пристроить меня в королевской инквизиции, чтобы я была под контролем. Так отец думал, что сможет защитить дочь от зла. Но, дорогой папочка, не сберег ты свою Самиру. Я оказалась настолько глупой и самоуверенной, что повелась на обман и предала тебя. Из-за меня отца лишили статуса инквизитора, понизили в должности и он стал всего лишь руководителем отдела аналитики.

– Самира, он оборотень, – усмехнулся отец. – Для него такие расстояния ерунда.

– Мистер Торгест знает, что я твоя дочь? – Глупый вопрос, но все-таки лучше уточнить. Замерла, в ожидании ответа.

– Конечно, я все ему рассказал. – И, попрощавшись, отец отключился.

Я повесила трубку. Значит, оборотень мог знать о позорном назначении в Голстон дочери мистера Вейна. Что же будет, если люди в Голстоне все-таки прознают обо мне? Я старалась не отличаться от горожан, ходила по воскресеньям в церковь, мило улыбалась, старалась быть полезной. Рутинка стала моим спасением, день за днем я восстанавливала душевное равновесие и за три года это мне удалось. Мистер Торгест мог все разрушить в одно мгновение.

Маргоша вдруг решила показать свою любовь и, мурлыкая, терлась о мои ноги, требуя ласки. У меня же перед глазами лежали фотографии жертв на столе в кабинете отца.

Глава 3

Сегодня было самое обыкновенное осеннее утро в Голсто-

не. Мелкий, противный дождь зарядил еще с ночи. Кутаясь в плащ, я поспешила к миссис Рохан. Старушка осталась одна в городе: дети уехали поближе к столице, муж умер. Я ходила к ней каждое утро, мерила давление, присматривала, чтобы миссис Рохан выпивала лекарство, — и шла к следующему больному.

— А вы слышали, что нашли у мистера Финча на мельнице? — прошептала мне мама больного мальчика, едва я переступила порог их квартиры, и, даже не дав мне открыть рта, ответила сама, широко вытаращив глаза: — Труп девушки. Голой!

И это было только начало. Посетив еще двоих жителей, я узнала, что девушек было двое, их жестоко пытали перед смертью. Стоило мне зайти в больницу, как миссис Парсон доложила:

— Мисс Вейн, скоро в нашем городке закончится спокойная жизнь. Наприезжают столичные сыщики да инквизиторы.

Женщина работала медсестрой еще до моего приезда. Она отлично справлялась со своими обязанностями, а то, что по понедельникам с утра от нее пахло дешевым вином, я старалась не обращать внимания.

— Ну и что, миссис Парсон.

У женщины слегка тряслись руки, и я уловила запах алкоголя.

— Как приедут, так и уедут. Лучше налейте мне горячего

крепкого чаю и себе тоже. Что-то я продрогла под дождем.

Сняла плащ и убрала его в шкаф. Кабинет в больнице у меня был просторный и светлый. Окна выходили на юг, и в солнечную погоду свет заливал комнату, а на душе сразу становилось тепло. Сейчас охватила какая-то хандра, когда я глядела на морозящий дождь.

– Так вы послушайте, мисс Вейн, – продолжила тараторить медсестра, тряхнув черными кудрями. – Мистер Финч нашел у себя три трупа. Представляете!

– Точно три? Может, больше? – не удержалась, но лучше бы промолчала.

– Больше? – Лицо миссис Парсон вытянулось от удивления, и вместо того, чтобы отправиться за чаем, медсестра уселась напротив меня. – Неужели?! Я не удивлюсь, если мельник нашел пятерых. Маньяки на одной жертве не останавливаются, уж я-то знаю, читала в книгах.

– Миссис Парсон, чаю бы, горяченького. – Улыбнулась женщине и стала вытаскивать из сумки записи, их необходимо было занести в личную карточку больных, которых посетила.

– Сейчас.

Медсестра спохватилась и убежала, вернулась через несколько минут с полным подносом. Я с удовольствием погрела холодные пальцы о горячие стенки кружки, а потом взяла овсяное печенье.

– Мисс Вейн, я же вам не дорассказала, – объявила жен-

щина и торопливо поведала, что все жертвы подверглись издевательствам перед смертью. – У моей знакомой муж работает у мистера Солсбери, так он видел мельком тело девушки без ступни. Ужас какой! Правда?

– Правда, – согласилась я, стараясь прогнать воспоминания о жутких ощущениях погибшей.

Во рту появилась горечь, и я поспешила залить ее ароматным чаем.

– Миссис Кейси, моя соседка, уже сдала дом приезжему из столицы. Такой красавец, а еще он оборотень. Так дочка Кейси теперь из дома без марафета не выходит и все норовит провести, как у съемщика дела. Вот дура! Да у него таких, как она, целый табун у порога стоит.

– Ну а вдруг девушка понравится оборотню? Зря вы смеетесь.

Иногда подобное обсуждение меня жутко раздражало! Миссис Парсон не первый раз критиковала дочку соседки.

– Все может быть, одна ночь, проведенная с таким красавчиком, многого стоит. Эх, была бы я помоложе... – Медсестра поднялась со стула, слегка подбоченилась. – Тогда оборотень точно был бы мой. Говорят, они очень горячие и разогреют любую, даже...

– Миссис Парсон, у меня много работы, – тихо прервала женщину, ощутив, как горят щеки и даже кончики ушей.

– Ой, простите, мисс Вейн. Я забылась, эти разговоры не для невинных дев.

Я сжала губы и спрятала глаза, сделав вид, что смотрю записи, пока медсестра составляла грязные чашки на поднос. Лишь когда она закрыла за собой дверь, я выдохнула. Спрятала лицо в ладонях, чувствуя противный ком в горле, горькие слезы потекли по щекам. Знала я, что такое – таять в руках любимого мужчины, да вот только не суждено мне больше испытать подобного. Кто возьмет замуж испорченную невесту? Муж, узнавший об обмане, мог смело выкинуть на улицу опозоренную жену и развестись с ней в тот же день. Подобного я не переживу, лучше жить одной и хранить тайну внутри разбитого сердца.

Но вот любовницам оборотня все прощалось, а еще она могла не беспокоиться о старости. Волки были щедрыми, дарили дома, драгоценности, помогали устроиться на хорошую работу. Женщина с богатым приданным легко выходила замуж без осуждения церкви, родных, людской толпы и самого супруга.

Рабочий день подходил к концу, и я наконец позволила себе бросить ручку на стол, сладко потянуться, когда раздался тихий стук.

– Войдите, – громко молвила, с удивлением думая, кого принесло перед закрытием больницы.

Дверь со скрипом отворилась, и я увидела довольную миссис Парсон со светящимися от любопытства глазами. За ее спиной стоял оборотень. Желто-карий взгляд смотрел слишком настойчиво, словно хотел пробраться в самую душу и

узнать все мои тайны.

– Мисс Вейн, мистер Торгест сказал, что вы ждете его прихода, – сладко пропела медсестра.

– Я?! – Удивленно уставилась на сыщика.

– Мы же с вами вчера еще договаривались, – усмехнулся оборотень, не догадываясь, что в этот самый момент миссис Парсон придумывала новую сплетню.

И чтобы он не ляпнул еще чего-нибудь лишнего, я вежливо поблагодарила женщину и отпустила ее домой. Но медсестра никуда не собиралась уходить и как болванчик крутила головой от меня к мистеру Торгесту.

Пришлось повторить:

– Миссис Парсон, вы не торопитесь домой?

– Для меня моя работа – дом родной, – заулыбалась хитрая медсестра, положив правую ладонь на грудь.

За три года эта врунишка ни разу не задержалась. Без пяти минут пятого ее уже не было в больнице.

– Вы свободны, – сказала строже, но лишь еще больше вызвала интерес женщины.

Она вышла из кабинета, прикрыла дверь, но вот я была уверена, что медсестра стояла и подслушивала. Сыщик вдруг приложил палец к губам и резко распахнул дверь. Миссис Парсон буквально ввалилась на порог и чуть не упала на колени, но и здесь вывернулась лиса.

– Я хотела сказать вам «До свидания», мисс Вейн. – И тряхнув черными кудрями, медсестра гордо удалилась.

Сыщик хмыкнул и прикрыл за женщиной дверь.

– Мистер Торгест.

Я взглянула на оборотня, подавив внутреннюю дрожь. Он заставлял нервничать, и мне это не нравилось.

– Мисс Вейн, объясните мне, что делает здесь в таком унылом городке, как Голстон, маг, видящий смерть? Ваше место в королевской инквизиции, – неожиданно произнес сыщик, подходя к столу.

– Но я здесь. – Пожала плечами, стараясь сохранить безразличное выражение лица.

Не могла же я признаться мистеру Торгесту, что Голстон – мое наказание за ошибку в прошлом. Пусть лучше считает худшей ученицей академии, чем презренной магичкой.

– Мисс Вейн, я подам запрос о вашем переводе в столичную больницу, а там можно попробовать попасть в инквизицию...

– Нет! – испуганно выдохнула, а оборотень удивленно приподнял брови. – Мне нравится Голстон, я давно мечтала о тихой жизни, а в Фолкстоне придется забыть о спокойствии.

– Зато жить гораздо интереснее, будете общаться с такими же магами, как вы, и учиться управлять своей силой. Я думаю, вы просто боитесь дара. Однажды я видел, как первый раз маг, видящий смерть, контактировал с умершим. После этого он находился в ступоре некоторое время. Мистер Джефф рассказал, как вы потеряли сознание в ритуальном доме. Мисс Вейн, вам нужна практика, и тогда не будете

принимать чужую смерть так близко к сердцу.

Глаза оборотня внимательно следили за мной. А мне хотелось спросить: «Ну что ты ко мне привязался?» А ведь Вард мог сейчас уговаривать по просьбе отца: он давно мечтал вернуть заблудшую дочь домой.

– Мистер Торгест... – я решила сменить тему.

Сняла белый халат и подошла к шкафу, чтобы надеть плащ. Хорошо, что сегодня почти не было больных. С утра я себя плохо чувствовала, потому что долго не могла уснуть после разговора с отцом. И сейчас усталость навалилась на плечи, оттого и убеждать оборотня не хотелось.

– Я никому не говорила в Голстоне, что я маг, видящий смерть. Это маленький городок, и здесь многие с осторожностью относятся к таким, как я. А вчера вы раскрыли мой секрет, и если мистер Кендал сохранит его, то начальник полиции расскажет после первой кружки пива. Спасибо вам. Большое.

– Я не знал, что это ваша тайна, – тихо молвил мистер Торгест. – В столице маги не прячутся.

И я заметила в его глазах сожаление. Оборотень сейчас говорил правду.

– Я общаюсь с магами, и они ведут себя иначе, чем вы.

– Высокомерно? – усмехнулась, вспомнив подругу Присциллу.

Она считала себя особенной, потому что владела силой.

– Гордо и с достоинством, – поправил меня мужчина.

– Значит, вы считаете, что у меня нет достоинства?

Щеки снова вспыхнули, а внутри закипело раздражение. Принесло же оборотня в больницу!

– Я имел в виду другое – что они не стыдятся собственной магии, – невозможно произнес мистер Торгест.

Он распахнул передо мной дверь, и мы вышли из кабинета. Пальцы слегка дрожали от возмущения, когда вставляла ключ в замок и поворачивала на два оборота. Но пусть лучше так считает и отцу все передаст, моя тайна останется лишь моей.

– Мы с вами договаривались, что после работы съездим в ритуальный дом. Я теперь понимаю, что у вас мало опыта и, возможно, нет желания испытать еще раз все ощущения жертвы. Но могу я вас попросить все же согласиться? Убийца еще гуляет на свободе и может уже сейчас подыскивать себе жертву.

Под его твердым взглядом жар на щеках стал сильнее, и я молча кивнула.

Миссис Парсон стояла рядом со входом в больницу и щебетала с полной женщиной. Но едва мы с мистером Торгестом вышли, как тут же замолчала. Я спиной ощущала ее взгляд, когда садилась в старенькую машину мистера Кендала на заднее сиденье. Сыщик сел впереди. Представляю, какие завтра слухи разнесет медсестра по городу!

Дознаватель сделал музыку в салоне погромче, и мы поехали. Обхватив себя руками, смотрела в окно. Пережить

еще раз страшную смерть девушки я бы не хотела, но оборотень прав: убийца не найден, а я могла помочь. Наверное. В голове прокручивались воспоминания, но никаких зацепок в них не было.

Чем ближе мы подъезжали к ритуальному дому, тем сильнее ощущалось плохое предчувствие. Оно давило тяжелым грузом на грудь. И когда мистер Кендал остановил машину возле кирпичного двухэтажного дома с черными занавесками на окнах, я поняла, как боялась снова оказаться в подвале, ощутить повязку на глазах и услышать довольный смех.

Мистер Солсбери проводил нас в специальное помещение, где в длинных холодильных камерах хранились трупы. Несчастную жертву не стали доставать, а лишь приоткрыли ящик, чтобы я могла до нее дотронуться.

– Можно вас попросить принести воды? – обратилась к мистеру Солсбери, вышло слишком жалобно.

– Конечно, мисс Вейн, – в голосе хозяина ритуального дома промелькнуло беспокойство.

– Мистер Кендал, вам тоже лучше выйти, – предложил оборотень дознавателю, и тот все понял без слов.

А вот я совсем не была готова остаться наедине с мистером Торгестом.

– Мисс Вейн...

От тихого голоса сыщика я разволновалась еще больше.

– Есть у магов, видящих смерть, небольшая хитрость для новичков: чтобы вернуться в реальность в здравом уме,

необходимо ощущать спиной другого человека. Я вам предлагаю опереться на меня, уверен, так вам будет легче.

– Нет, спасибо. Я справлюсь, – охрипшим голосом отказала.

Быстрее все случится – быстрее вернусь домой и буду надеяться, что больше не встречу с настойчивым сыщиком.

Протянула руку, пальцы на мгновение зависли над головой незнакомки, а потом я решительно положила ладонь на лоб погибшей девушки. И закричала, когда услышала тихий смех убийцы. Я уже знала, что за этим последует, да только спиной ощутила крепкую мужскую грудь. Горячая ладонь легла на мой живот, и я, к своему удивлению, успокоилась. Теперь я не была жертвой, а словно оказалась случайным свидетелем.

«Какая красивая, беленькая ножка», – услышала довольный шепот убийцы.

Он любовно гладил прохладную кожу девушки. Потом прикоснулся губами и проложил горячую дорожку из поцелуев.

«Моя. Никому не отдам!»

Последнее преступник сказал громче, чтобы жертва услышала. Девушка, обьятая страхом, зарыдала, а вот мне интонация голоса убийцы показалась знакомой. Но я могла и ошибаться.

Увидеть лицо мерзавца не получилось. Мешала повязка на глазах бедняжки, но я уловила древесный аромат мужских

духов вместе с металлическим запахом крови. Меня замутило, и, если бы не поддержка Варда, завалилась бы назад. Я ощутила, как рука оборотня сильнее надавила мне на живот, вынудив его напрячь, тем самым отвлекая. А потом я услышала шепот... Сначала он показался бредом безумца, но чем дальше я слушала, тем страшнее становилось.

«Моя красивая девочка, я заметил тебя, когда сидел в парке и наблюдал за вами. Твой спутник рассказывал тебе, что-то забавное. Ты громко смеялась, откинув голову, и твои светлые волосы красиво рассыпались по плечам. Мне сразу захотелось стереть алую помаду своими губами. Размазать ее по лицу, вот так».

И рыдание девушки стало сильнее, раздалось чмоканье, и мне сделалось так противно, что попыталась вырваться, но тяжелая рука Варда не отпускала. Тепло мужчины и его сила привели в чувство.

«А потом я заметил, как на солнце переливалась застежка со стразами на твоих красных босоножках. И понял: я нашел ее. Снова нашел. Предвкушение... такое сладкое». – Маньяк зарычал, и дикий крик ужаса жертвы оглушил меня.

– Выпейте воды. – Тихий голос Варда вернул в настоящее.

Губы коснулись стеклянного стакана, и я жадно выпила половину.

– Дышите, мисс Вейн, глубоко и медленно.

Сделала три глубоких вдоха и выдоха. Пелена перед глазами спала, и я увидела желтоватый блеск зрачков в полу-

мраке. Волчий взгляд так не пугал, как бред сумасшедшего.

– Он убил ее из-за туфель, – произнесла, прежде чем вырвался истерический смешок. – Красивых туфель.

Я спрятала лицо в ладонях, ощущая пустоту и холод внутри. По телу пробежала дрожь. Я вздрогнула, когда сильные руки обняли и я оказалась прижата к мужской груди. Мистер Торгест пах хвойным лесом, воздухом, как перед дождем и грозой. Другим миром, где не нужно было прятаться и можно смело смотреть вперед. Оборотень поделился уверенностью и силой. Его спокойствие передалось и мне. Я больше не плакала, слушая размеренное биение сердца Варда.

Простояв так несколько минут, оторвалась от оборотня, и наши взгляды встретились.

– Будете еще воды, мисс Вейн? – тихо поинтересовался Вард.

– Нет, спасибо, – еле слышно ответила.

– Спасибо вам, что согласились повторить встречу с жертвой. Сейчас я не стану вас мучить, поговорим завтра.

Я молча кивнула.

С каким удовольствием вдохнула свежий воздух, когда мы покинули ритуальный дом! На небе разгорался багровый закат, и моросил мелкий дождь. С большим удовольствием подняла лицо, с тихой радостью ощущая прохладные брызги дождя.

Назад мы ехали молча, каждый был погружен в свои мысли. Изредка я ловила задумчивый взгляд сыщика и обеспо-

коенный – дознавателя.

Мистер Кендал привез меня к дому, сыщик вылез из машины вместе со мной.

– Мистер Торгест, мне по пути, я могу и вас подвезти! – крикнул вслед дознаватель.

– Хочу немного пройтись. Увидимся завтра, мистер Кендал.

– Так завтра суббота, – удивился Патрик и, усмехнувшись, добавил: – У преступников тоже выходной.

– Только не у нашего, – серьезно заметил мистер Торгест.

– А можно... можно я тоже приду? – несмело попросила, когда дознаватель уехал и мы с Вард смотрели ему вслед.

– Зачем вам это, мисс Вейн? – удивился оборотень. – Вы ясно дали понять, что предпочитаете спокойную жизнь и чтобы вас не втягивали в расследование.

– Мне хочется, чтобы это чудовище поскорее нашли! – с чувством воскликнула я, а потом решила сразу все сказать: терпеть не могла недосказанность. – Мистер Торгест, и еще, я знаю, что вы знакомы с моим отцом. Он звонил мне вчера, сообщил о вашем приезде. Я хочу вас сразу предупредить: уговорить меня вернуться в столицу, как вас просил папа, не получится. Мне нравится моя жизнь.

Последние слова прозвучали не так убедительно, как хотелось. Вард удивленно приподнял черные брови, желто-карие глаза сверкнули, и сыщик усмехнулся. А я поймала себя на мысли, что засмотрелась на красивое лицо оборотня,

освещенное слабым светом фонаря, который горел у меня за спиной.

– Вы ошибаетесь, мисс Вейн. Ваш отец ни о чем подобном меня не просил. Мы ведь с вами виделись в королевской инквизиции, когда вы приходили к отцу. И мистер Вейн даже нас знакомил, но вы меня не помните. – Грустная улыбка коснулась губ Варда.

– Нет.

Я слегка нахмурилась, пытаюсь вспомнить, но перед глазами мелькали смазанным пятном лица коллег папы. Да они меня тогда мало волновали, я была влюблена и замечала лишь одного.

– А я хорошо помню яркую, веселую девушку, и был очень удивлен, встретив вас здесь. Почему-то считал, что вы выберете место в королевской инквизиции, а не в Голстоне.

– Я недобрала баллов. – Пожала плечами, стараясь не обращать внимания на поднимающуюся горечь в груди. – В инквизицию берут только лучших.

– Это верно, – не стал спорить мистер Торгест, – но с моей рекомендацией вас могут допустить для прохождения ежегодных испытаний. И если вы их пройдете, то место в инквизиции будет вам обеспечено.

И глупая надежда на мгновение раскрылась красивым цветком. А потом я вспомнила, почему выбрала Голстон. Плечи сразу поникли, я опустила голову, пряча глаза от сыщика.

– Спасибо, но я уже сделала свой выбор. Спокойной ночи.

Сердце так громко стучало в груди, что заглушило ответ Варда, я его просто не слышала. Дурацкие слезы потекли по щекам, и я никак не могла вставить ключ, а когда все-таки вышло, то резко дернула дверь, в лицо ударил холодный воздух.

Я бы хотела упасть на кровать и, захлебываясь слезами, терзаться муками совести, но в доме было не топлено. Раздалось жалобное мяуканье Маргоши.

– Сейчас, моя радость. Все сделаю – и будет тепло, – пообещала черной кошечке.

Я переоделась в домашнюю одежду, почистила печку, сбегала за дровами и углем. Знакомая рутинная работа отвлекла от грустных мыслей. В котле зашумел огонь, а я устало подумала, что еще даже не ужинала, и лишь подогрев куриный суп, вспомнила: Вард не дал ответа на мою просьбу, а навязываться я не стану.

Может попробовать провести собственное расследование? Библиотека в Голстоне старенькая, но я уверена, библиотекарьша миссис Уокер скрупулезно собирала все газеты. Завтра я как раз собиралась отнести прочитанные книги. Сама я не помнила ни о каких громких убийствах девушек, но я и не читала раньше газет. Моя жизнь была беспечной, избалованную богачку мало заботили нужды и горе других. Даже маг, видящий смерть, подбирал для меня легкие задания. Никогда не было жертв убийств. Лишь спокойный уход

стариков. Их мысли перед смертью редко были наполнены страхом. Чаще они с радостью думали о встрече с ушедшими любимыми.

Первый опыт с погибшей девушкой оказался жестким. Возможно, именно поэтому ее смерть так затронула мое сердце. Теперь найти убийцу стало моей целью, чтобы не оставить чудовище без наказания. А может быть, изменилась я? Голстон изменил меня.

С наступлением утра мое решение посетить библиотеку не изменилось, а наоборот, окрепло. Быстро позавтракав овсяной кашей и покормив Маргошу, я собрала прочитанные любовные романы в сумку и отправилась к миссис Уокер. Дома еще было тепло, поэтому решила затопить печку, как только вернусь.

На улице ярко светило солнце, птицы весело щебетали, как весной. Осень радовала последними теплыми денечками. Город в девять утра еще дремал, одинокие прохожие спешили по своим делам или на рабочее место: не все отдыхали в выходной день.

«Мистер Фелон когда-нибудь отдыхает?» – подумала я, когда шла мимо пекарни. С удовольствием вдохнула запахи хлеба, ванили и корицы. На обратном пути надо обязательно зайти и купить мои любимые булочки.

Миссис Уокер не ожидала увидеть меня в такую рань, женщина с темными волосами, собранными в тугой пучок,

сидела за письменным столом, читала толстую книгу и завтракала бутербродом с чаем. Над дверью звякнул колокольчик, когда я вошла в библиотеку. Миссис Уокер как раз в этот момент широко открыла рот, чтобы надкусить хлеб с колбасой. Библиотекарша замерла, взглянув на меня поверх очков.

– Мисс Самира! – удивленно воскликнула женщина.

Она с тоской посмотрела на бутерброд и, вздохнув, положила его на тарелку. Вытерла руки салфеткой и поднялась мне навстречу.

– Вы сегодня очень рано пришли. Давайте мне книги, я вычеркну их из вашей карточки, пока вы выбираете другие.

– Миссис Уокер, а можно у вас взять газеты?

Библиотекарша снова присела на стул, держа в руках романы. Она вдруг тихо спросила:

– Зачем вам? Девушки вашего возраста обычно спрашивают книги про любовь.

– Совершенно верно, – как можно беспечнее ответила, – а сегодня я решила почитать старые газеты. Сменить, скажем так, вектор направления.

– Какие вас интересуют? – настороженно осведомилась миссис Уокер.

Я не понимала, что происходит: жизнерадостная и открытая библиотекарша вдруг насторожилась.

– Мне нужна одна – «Наблюдатель». – И тут же подумала, что свежий номер я не купила, а еще сыщиком собралась

заделаться. – В период...

И замолчала, если три года назад на столе у отца лежали фото с жертвами, значит, маньяк убивал давно.

– Давайте пока десятилетней давности, а там посмотрим.

– Можно спросить, что вы ищете? – прохладно поинтересовалась миссис Уокер.

Я могла бы обмануть библиотекарьшу и сказать, что решила почитать старые статьи для разнообразия, но три года назад именно миссис Уокер спасла меня, не давала сходить с ума долгими вечерами в выходные дни. Я пришла по вызову к мистеру Уокеру, и радушное отношение его супруги к новому фельдшеру тронуло меня до глубины души.

После я часто бывала в библиотеке в субботу, миссис Уокер работала до обеда, и потом мы шли в кафе к мистеру Роджерсу, чтобы обсудить очередную книгу. Поэтому я не смогла солгать.

– Хочу почитать про убийства.

– Значит, это правда, – как-то разочарованно молвила миссис Уокер. – Вчера Фил вернулся с бара, и я приняла его слова за пьяный бред, когда он стал рассказывать о том, что мистер Джефф доверил ему страшную тайну о вас. Мисс Самира, вы маг, видящий смерть?

Пьяный начальник полиции рассказал всем посетителям бара по секрету – а чему тут удивляться? Только я была совершенно не готова становиться изгоем городка, к жизни в котором уже привыкла.

– Правда. – Я отвернулась, чтобы не видеть осуждения в глазах миссис Уокер. – Дайте мне газеты – и я уйду.

В библиотеке наступила тишина. В понедельник перестанут поступать вызовы, кто-то пожалуется в королевскую инквизицию, и меня сразу снимут с должности. Останется только дожидаться нового назначения и где-то пожить, пока не приедет курьер с письмом.

– Мисс Самира, вы были со мной честны, и я буду. Признаюсь, что всегда боялась видящих магов. Странная у них сила – общаться с умершим. И с вами бы не стала даже разговаривать, если бы знала заранее...

– Я все понимаю, поэтому не настаиваю.

Старалась говорить спокойно, хотя грудь сдавило от несправедливости. Проклятый оборотень! Все из-за него!

– Но вы очень приятный и умный собеседник, мисс Самира, и я бы не хотела прекращать наши встречи.

Взглянула на миссис Уокер. В глазах женщины стояли слезы, и мои тут же побежали по щекам. Библиотекарша шагнула ко мне и обняла.

– Спасибо, что не отвернулись, как отвернутся, скорее всего, остальные.

– А вы все отрицаете, – неожиданно миссис Уокер стала учить меня лжи. – мало ли что там наговорил мистер Джефф спьяну. А то, что вы ездили на мельницу и сидели в машину с оборотнем, – так вы единственный фельдшер в городе. Кто, как не вы? А я буду вам поддакивать. Прорвемся, –

подмигнула мне миссис Уокер.

Но, медсестра уже разнесла всем и наверняка еще украсила. Библиотекарша предложила неплохой вариант, и возможно, он сработает. Проверим в понедельник.

Миссис Уокер пригласила меня в архив и указала на десять больших связок старых газет. Женщина предложила помощь, но только после того, как отработает рабочий день. Заметив, как я расстроилась, миссис Уокер с энтузиазмом воскликнула:

– А лучше, я сейчас позвоню Филу, пусть едет сюда и ответит все на машине. Я скажу, что этот архив разрешили сжечь, а тебе придется топить печку. – Женщина поправила очки и взяла телефонную трубку в руку.

Спорить я не стала и мысленно благодарила Создателя, что он познакомил меня с такой находчивой женщиной. Все-таки в чем-то мне везло. Хорошие люди всегда встречались на моем пути. А то что я шагнула в пропасть, так в этом нет ничьей вины... только моя.

Злой и заспанный мистер Уокер приехал через час. Кивнул мне вместо приветствия и начал молча грузить в машину газеты.

– Мисс Самира, жду вас, сходим к мистеру Роджерсу.

– С удовольствием.

Мы обнялись, и библиотекарша прошептала:

– Взгляните на него, уверена, Фил ничего не помнит, что было вчера.

Всю дорогу мистер Уокер молчал, а когда выгрузил весь «Наблюдатель», буркнул:

– До свидания. – И укатил домой.

Я же перетаскала все газеты на второй этаж, заставив ими маленькую комнату. Оглядев объем работы, решила не отчаиваться. А кто говорил, что сыщиком быть легко? Так, мне еще нужна карта, такая же, как висела у папы в кабинете. Буду отмечать на ней места преступлений.

Задумавшись, не сразу услышала дверной звонок. В выходной день ко мне приходили, только если что-то случилось, и я бросилась вниз по лестнице.

Даже не посмотрела в глазок, сразу распахнула дверь. На крыльце стоял обеспокоенный мистер Фелон. Погода резко изменилась, на небе нависли тучи, подул холодный ветер. Было заметно по одежде, что мужчина очень торопился: пальто криво застегнуто, без головного убора. Пекарь тяжело дышал, словно бежал всю дорогу до моего дома.

– Мисс Вейн! – И столько радости засветилось в карих глазах. – Мэгги температурит. Тридцать восемь поднялась.

– Заходите, не стойте на ветру. – Я пригласила мужчину в дом. – Когда поднялась температура?

– Сегодня утром. – Пекарь стоял у порога, наблюдая, как я быстро проверяла содержимое рабочей сумки.

– Кашель, насморк? – задавала стандартные вопросы, пока накидывала на голову платок и застегивала пуговицы на плаще.

– Нет, только температура.

– Идемте.

Мы вышли на крыльцо, и я закрыла дверь на ключ. Порывистый ветер рванул подол плаща, руки моментально замёрзли. Я натянула перчатки и громко сказала:

– Вот вы вроде взрослый человек, почему без шапки?

– Забыл, да и тепло было, а пока бежал к вам, погода испортилась, – ответил мистер Фелон, прикрывая уши руками. – Здесь недалеко, не успею простыть.

Его виноватая улыбка вышла милой. Пекарь так смотрел на меня, что поторопилась отвести взгляд. Почти бегом мы направились к дому мистера Фелона. Сильный удар грома загрохотал и рассыпался по небу, а я вжала голову в плечи, ругая про себя осень в Голстоне. Первые капли успели упасть мне на лицо, когда я через черный вход буквально влетела внутрь дома. На первом этаже располагались пекарня и магазинчик, отделенные стеной, за которой находился небольшой холл и лестница. На втором этаже было две спальни, кухня, гостиная и ванная комната. За домом у мистера Фелона раскинулся сад и в дальнем углу стоял кирпичный гараж. Вся территория аккуратно огорожено деревянным забором.

– Давайте мне плащ, я повешу его в шкаф, – предложил пекарь, и я протянула ему платок вместе с плащом. – Мэгги с бабушкой в спальне, а я – в магазин, а то там Роберт один.

– Хорошо.

Я стала быстро подниматься по лестнице, деревянные сту-

пеньки тихо поскрипывали под ногами. За три года я не раз была в доме пекаря и знала, куда идти. Здесь было так уютно, тепло и пахло хлебом.

– Вы потом загляните в магазин, мисс Вейн, – попросил мистер Фелон.

– Обязательно, – пообещала я.

Пятилетняя девочка спала. Миссис Милтон сидела рядом с кроватью на стуле и сразу поднялась, как я вошла.

– Здравствуйте, мисс Вейн, – тихо поздоровалась бабушка Мэгги.

Внуки были единственной отрадой для миссис Милтон после смерти дочери.

– Температура держится тридцать восемь и не спадает. Даже не знаю, что делать. Дави говорит: вчера недоглядел, Мэгги целый день гуляла без шарфа и шапки, а сегодня – вот.

– Сейчас я ее послушаю и выпишу лекарство. Главное, вовремя меня позвали, не стали тянуть, – попыталась успокоить бедную женщину.

Она теперь все принимала близко к сердцу, особенно то, что касалось внуков.

– Мисс Вейн, а я заболела, – сказала Мэгги, едва открыла глаза: пришлось разбудить девочку, чтобы осмотреть.

– Я знаю, поэтому здесь, – ласково произнесла, помогая больной подняться, чтобы ее послушать стетоскопом.

Осмотр занял около десяти минут, потом я написала мис-

сис Милтон, какие лекарства надо купить, как давать, и сказала, что приду завтра.

– К вечеру температура может подняться еще выше. Если после приема лекарств не спадет, звоните мне в любое время, даже ночью.

– Спасибо вам, мисс Вейн, – поблагодарила бабушка девочки. – Сейчас отправлю Роберта в аптеку.

– Вы посидите с Мэгги, мистер Фелон попросил зайти в магазин, я скажу Роберту, что вы его ждете.

– Спасибо, – снова поблагодарила миссис Милтон. Измученное лицо пожилой женщины посветлело.

Девочка попрощалась со мной тихим голоском, и я, прикрыв дверь спальни, отправилась вниз. Болезнь детей я всегда принимала слишком близко к сердцу, старалась сделать все возможное, чтобы поскорее они выздоровели.

Мистер Фелон как раз отпускал последнего покупателя, когда я вошла. Дождь лил как из ведра, и я мысленно порадовалась, что когда-то не пожалела денег и купила хороший плащ, который не только грел в холодную погоду, но и отлично спасал от дождя.

– Здравствуйте, мисс Вейн, – раздался громкий голос семилетнего мальчика.

Роберт походил на отца, был такой же светловолосый с добрыми карими глазами.

– Привет, Роберт, бабушка ждет тебя наверху, беги срочно к ней, – улыбнулась мальчику и, когда он скрылся за дверью,

которая соединяла холл и магазин, с легким укором сказала пекарю: — Что ж вы так недоглядели за дочкой?

— Каюсь, мисс Вейн, самому сейчас нелегко, — с сожалением молвил мужчина и протянул мне бумажный пакет.

Я сразу догадалась, что там лежат мои любимые булочки с малиной.

— Спасибо, сколько я вам должна?

— Нисколько. И деньги я с вас не возьму, — неожиданно выдал мистер Фелон. — Вы могли отказаться и не прийти: у вас выходной.

— Вы же знаете, я никогда не смогла бы так поступить!

В первый год работы в Голстоне я часто слышала жалобы о предыдущем фельдшере. В выходные дни он отправлял всех вызывать доктора с большого города, а сам целый день проводил в пабе. Желających работать в Голстоне фельдшером, не было. Нашлась только одна, самая худшая студентка академии. В столице, видимо, уже не могли игнорировать прошения горожан и сменили горе-работника на меня.

Пекарь вышел из-за прилавка и отдал мне упаковку с горячими булочками.

— Берите, если быстро пойдете, они не успеют остыть. И еще... Мисс Вейн. Я вчера был в пабе и слышал, как мистер Джефф рассказывал о вас не очень приятные вещи.

— Я знаю, мне уже сообщила миссис Уокер. Если вы больше не хотите видеть меня...

— Мисс Вейн! — перебил меня мистер Фелон. — Как вы мог-

ли обо мне так подумать? Я уверен, никто начальнику полиции не поверил.

– А если это правда? – резко спросила, прямо глядя в глаза визави.

– Тогда это только ваше дело и меня не касается, – ответил пекарь.

Он что-то хотел сказать еще, но звякнул колокольчик, и в магазин вошла пожилая пара.

– Увидимся, мисс Вейн, и спасибо, что навестили Мэгги.

Второй раз за день я услышала слова поддержки. *«Может, действительно слишком нагнетала, и все обойдется?»* – раздумывала я, пока возвращалась домой под сильным дождем. Да только не успела я снять мокрый плащ и налить себе горячего чаю, как зазвонил телефон. Я взглянула на время: второй час. А я не затопила дома печку, не обедала и пора было уже собираться, чтобы отправиться в библиотеку. И еще этот звонок.

– Алло, – пытаюсь, скрыть раздражение произнесла я.

– Мисс Вейн, вам необходимо срочно прибыть в полицейский участок, – раздался голос мистера Джеффа, и я чуть не бросила трубку: так был неприятен мне этот человек.

– Зачем?

– Мистер Торгест велел.

Ага, и я сразу побежала – под дождем, голодная, уставшая.

– У меня сегодня выходной день, так и передайте мистеру Торгесту. – И швырнула трубку.

Глава 4

Встреча с миссис Уокер отложилась, библиотекарьша сама позвонила и сказала: «В такую погоду лучше сидеть дома». Поэтому я спокойно затопила печку, пообедала куриным филе под сливками и картошечкой. Это блюдо я научилась готовить одним из первых: быстрое, легкое и вкусное. Напилась горячего чая с пирожками, глядя, как за окном продолжал идти дождь.

Все это время телефон трезвонил. После звонка миссис Уокер, я подняла трубку, но на проводе снова был мистер Джефф. Я убавила звук и больше к телефону не подходила. Если случится что-то серьезное, все знают, где я живу. Мистер Фелон вон прибежал, так что... Спокойно Самира и не реагируй. Хотя иногда я порывалась взять трубку, но каждый раз себя останавливала. К тому же я собиралась заняться делом.

Я поднялась в спальню и принялась читать газеты. Начала с самых старых, выпущенных в одна тысяча девятьсот тринадцатом году. Быстро пробежала глазами по черным буквам, осторожно переворачивая пожелтевшие страницы. Хорошо, что «Наблюдатель» выходил раз в неделю, как правило по субботам, и освещал основные новости страны. Промотрив почти три стопки газет и ничего не найдя, я уж было решила, что, возможно, ошиблась, как наткнулась на статью об убийстве девушки. Бедняжку с отрубленной ногой нашли в реке. Я записала год, месяц и место. Позже в другой статье

прочитала, кем оказалась обнаруженная жертва.

И так, листая газеты, записывая даты, оказалось, что маньяк совершал преступления ежегодно, но в разные месяцы. Жертвами были в основном девушки в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет. Последние два года маньяк словно поверил в безнаказанность, и жертв стало больше. Если сначала их находили в реке, то теперь обнаруживали в лесу или в подвале заброшенного дома. Голстон не фигурировал ни в одной статье.

Мне нужна была карта, чтобы понять географию преступлений. Не все места оказались мне знакомы, а вот река Эр протекала недалеко от Голстона.

Я посмотрела в окно: незаметно наступил вечер, а дождь не собирался останавливаться. В такую погоду хорошо лежать в кровати с отличной книгой. Но мои мысли были заняты несчастными жертвами. Спустившись, подошла к злощастному телефону, который уже давно не трезвонил, и добавила звук.

Сейчас, когда злость немного прошла, я почувствовала раскаянье. Перед оборотнем стало неудобно. Сыщик мог вчера не отпускать меня домой, а настоять, чтобы я рассказала все, что увидела после контакта с жертвой. Часы показывали пятнадцать минут седьмого. Возможно, Вард еще сидит в полицейском участке, тогда я попрошу дать ему трубку и скажу, что приду завтра.

Щеки вспыхнули от волнения, но я заставила себя набрать

номер полицейского участка. Раздались длинные гудки.

– Это мисс Вейн, пригласите, пожалуйста, мистера Торгеста, – шептала я, репетируя.

Но гудки продолжались, а к телефону никто не подходил. Значит, не судьба. И только собралась положить трубку, как знакомый до боли голос произнес:

– Алло?

Сначала я решила, что мне показалось, но *его* голос продолжал говорить:

– Алло? Алло? Вард, что за шутки в этом захолустье? В столице бы давно выписали штраф...

Я бросила трубку, словно она превратилась в змею. Зажала рот руками и шагнула назад, с ужасом глядя на телефон. Вспомнились слова отца: «Скорее всего, в Голстон отправят второго инквизитора и еще мага, видящего смерть».

Два дня, прошло два дня. Второй инквизитор прибыл.

Ужас охватил настолько, что я совершенно не понимала, что делала. Просто уселась на пол и, обхватив себя руками, молча заплакала. Сколько я таких пролила слез? Давно уже должна была все забыть, но все события до сих пор оставались очень яркими в моей памяти. Особенно *его* лицо. Русые волосы, глаза цвета коньяка, который обычно стоял на полке у отца в кабинете. И ямочки на щеках, когда *он* улыбался. Вот эти ямочки и сгубили меня.

Погруженная в прошлое, я совершенно не заметила, что в доме похолодало. Потому что холод был внутри, он креп-

ко сковал мои руки и ноги. Я не могла встать. Я не могла думать. Только вспоминать. И эти воспоминания наносили, как острые ножи, новые раны на сердце.

– Я не смогу. Не смогу, – беззвучно шептала, представляя, как *он* идет по улице Голстона, а я – навстречу.

Сердце застучало быстрее, я перестала дышать, прижавшись спиной к стене. Истерика накрывала новой волной. Если бы у меня были силы, то бросилась бы вон из дома, из города. Лишь бы никогда с *ним* не встречаться.

Маргоша пришла ко мне, прижалась, тихо мурлыча. Ее теплое, маленькое тельце отогрело замерзшую душу, и я очнулась. В доме стояли холод и темнота. Сколько я так просидела на полу? Голова ужасно раскалывалась, и в горле пересохло. Тело продрогло, я еле поднялась: так затекли ноги. Кошку взяла с собой и, держась за стенку, пошла к чайнику. Выпила полный стакан воды и направилась к лестнице. Завтра я затоплю печку, сейчас уже не было сил. Но пока поднималась, вспомнила о подарке отца. Я так и не послушалась его, совершенно забыла. Завтра... Теперь все завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.